

Государство и общество

«Урбанизация нового типа» — новый этап развития городской системы КНР

© 2015

И. Чубаров

В 2014 г. после длительного обсуждения в КНР был принят масштабный «Национальный план урбанизации нового типа (2014–2020)», призванный всесторонне скоординировать развитие городской системы с планируемыми изменениями в экономической и социальной сферах. В статье рассматривается современная городская система КНР и обсуждаются основные направления обозначенных на период до 2020 г. реформ.

Ключевые слова: урбанизация, городская система КНР, проблема городской прописки, план урбанизации нового типа.

Экономические успехи Китая последних трех десятилетий неразрывно связаны с активно осуществляемой урбанизацией. Ее быстрая фаза по времени совпадает с началом экономических реформ в городах в середине 1980-х годов: за три десятилетия доля горожан в населении удвоилась¹. Массовый переход от сельского к городскому образу жизни лежит в основе коренных изменений, произошедших в социально-экономической жизни Китая. Урбанизация послужила необходимой базой для ускоренной экспортно ориентированной индустриализации, благодаря которой удалось существенно поднять уровень жизни, модернизировать транспортную инфраструктуру и человеческий капитал.

Сам ход урбанизации в Китае обрел ярко выраженные особенности, начиная от демографических предпосылок и заканчивая возникшими в результате городскими ландшафтами и культурной средой². Урбанизационный «рывок» Китая вызвал также значительную трансформацию мирового и регионального урбанистического ландшафта.

Однако стремительный рост городов стал причиной множества сопутствующих проблемных тенденций. Две наиболее острые из них — это конфликт между нуждами сельскохозяйственного и других типов землепользования (жилого, промышленного, коммерческого), а также положение сельских мигрантов в городах (отсутствие доступа к местной системе соцзащиты)³. Проблемы в городской сфере накапливались и на определенном этапе стали препятствовать дальнейшему повышению качества жизни населения. В свете объективной необходимости смены вектора развития народного хозяйства (ухода от товарно-экспортной модели)⁴, балансировки уровня развития

Чубаров Илья Георгиевич, научный сотрудник ИДВ РАН, кандидат географических наук. E-mail: ilya.chubarov@gmail.com.

разных регионов и выравнивания диспропорций между сельским и городским населением назрела потребность выработки новой комплексной стратегии по вопросам, связанным с развитием городов.

Разработка «Национального плана урбанизации нового типа (2014–2020)» (далее — «План») началась в 2010 г. Государственным комитетом КНР по реформе и развитию совместно с рабочими группами 12 министерств⁵. Ключевые детали проекта были утверждены в конце 2013 г. на специально созданном рабочем совещании ЦК КПК по урбанизации⁶. Доработанный с учетом внесенных замечаний совместный итоговый текст «Плана»⁷ был опубликован Госсоветом и ЦК КПК и разослан на места в марте 2014 г.⁸

Реализация «Плана» разделена на два этапа: экспериментальный, с 2015 по 2017 г. и основной — с 2018 по 2020 г. Подготовка к первому из них началась в июне 2014 г., когда Госсовет объявил сбор предложений с мест по поводу выбора регионов для проведения эксперимента по городской реформе (было получено 169 заявок)⁹. В сентябре 2014 г. на рабочем совещании Госсовета КНР по урбанизации было определено, что в эксперименте примут участие 64 административных единицы разного уровня во всех регионах страны с упором на малые и средние города и поселки¹⁰. Окончательный список регионов эксперимента увидел свет в начале января 2015 г. (табл. 1). Местные власти должны найти работающие механизмы решения общих проблем, затем варианты будут проанализированы, обобщены и после 2018 г. распространятся на всю территорию страны.

Таблица 1

Регионы, отобранные для участия в экспериментальных реформах в рамках «Национального плана урбанизации нового типа (2014–2020)» (в сокращении)

Административный уровень	Кол-во	Список участвующих провинций и городов
Провинции	2	Аньхой, Цзянсу
Города — отдельные планировочные единицы	3	Нинбо, Далянь, Циндао
Столицы провинций	7	Шицзячжуан, Чанчунь, Харбин, Ухань, Чанша, Гуанчжоу, Чунцин (9 центральных городских районов)
Города окружного уровня (городские округа)	25	Округа Тунчжоу (Пекин) и Цзиньшань (Шанхай), уезд Цзисянь (Тяньцзинь), города Цзилинь (пров. Цзилинь), Цицикар, Муданьцзян (Хэйлунцзян), Шаосин (Чжэцзян), Путянь (Фуцзянь), Интань (Цзянси), Вэйхай, Дэчжоу (Шаньдун), Лоян (Хэнань), Сяогань (Хубэй), Чжучжоу (Хунань), Дунгуань, Хуэйчжоу (Гуандун), Лючжоу, Лайбинь (Гуанси-Чжуанский АР), Лучжоу (Сычуань), Аньшунь (Гуйчжоу), Цюйцзин (Юньнань), Цзиньчан (Ганьсу), Хайдун (Цинхай) и Гуюань (Нинся-Хуэйский АР), новый район Гуанмин (Шэньчжэнь)
Города уездного уровня	25	Иу (Чжэцзян), Дали (Юньнань), Инин (Синьцзян-Уйгурский АР), Шигадзе (Тибетский АР) и др.
Поселки	2	Расположены в провинциях Чжэцзян и Цзилинь

Источник: Синьсин чэнчжэньхуа шицзянь 64 дицзю миндань цзюэдин: баоко лян гэ шэн (миндань): [Определен список 64 регионов в рамках эксперимента по урбанизации нового типа, в том числе две провинции]. Жэньмин чжэньсе бао. 09.01.2015.

URL: <http://www.rmzxb.com.cn/sy/yw/2015/01/09/429481.shtml>

Содержание «урбанизации нового типа»

Быстрая урбанизация в КНР являлась одной из важнейших мировых демографических тенденций последней четверти XX и начала XXI века. На протяжении последних

35 лет темпы роста городского населения в Китае существенно опережали таковые как в целом по миру, так и по группе развивающихся стран (рис. 1). За период с 1980 по 2015 г. число горожан в КНР учетверилось с 190,5 до 779,5 млн человек¹¹. В результате этого мощного урбанистического рывка доля горожан среди населения Китая в 2011 г. преодолела рубеж в 50%, составив на конец 2014 г. 54,77%¹². Число горожан во всем мире за этот период выросло лишь в 2,3 раза, в результате чего доля китайцев среди них поднялась с 10,8% до 19,7% (табл. 2). В абсолютном выражении это составляет 749,2 млн человек, что позволяет Китаю с огромным отрывом лидировать по числу горожан (в идущей на 2-м месте Индии в городах проживает около 450 млн). При сохранении этих темпов роста через 20 лет число горожан в КНР превысит 1 млрд. человек¹³.

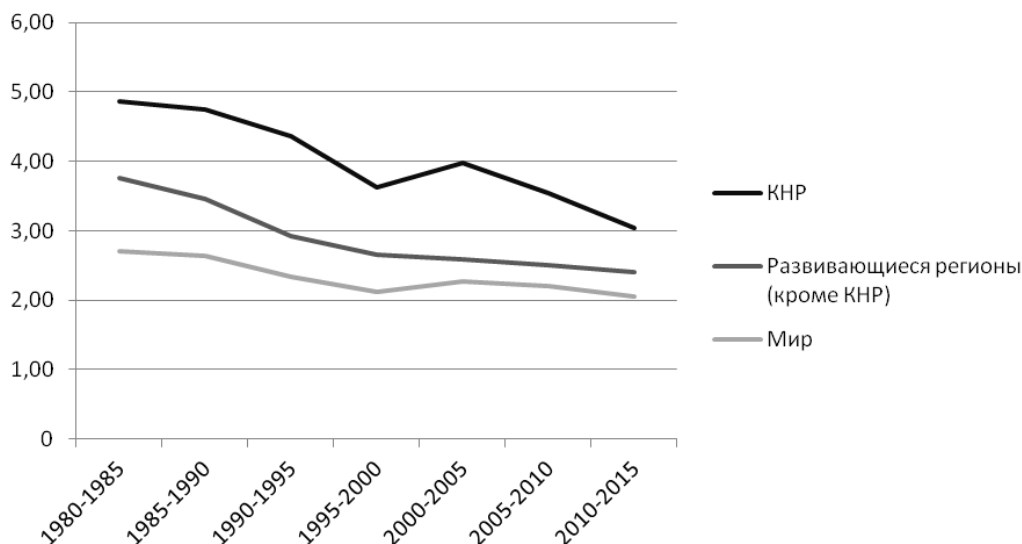

Рис. 1. Среднегодовые темпы роста городского населения, 1980–2015 гг., %.

Источник: UN World Urbanization Prospects: The 2014 Revision.

* Развивающиеся регионы включают в себя страны Африки, Азии (кроме Японии), Южной и Центральной Америки и Океании.

Таблица 2

Место КНР в мире по ряду урбанистических показателей, 2015 г.

Регион	Население, млн человек	Городское население, млн человек	Уровень урбанизации, %	Население городов крупнее 5 млн человек	Число городов с населением более 5 млн человек
Мир	7324,8	3957,3	54,0	778	73
КНР*	1409,5	787,4	55,9	166	17
Доля КНР, %	19,3	19,7	103%	21,3	23,3

Источник: UN World Urbanization Prospects: The 2014 Revision.

* Включая САР Гонконг и Макао

Этап бурного роста городского населения в КНР еще не пройден. Стабильный темп роста является одной из характерных черт китайской урбанизации после 1979 г. —

в особенности, с начала 1990-х годов. При всей внушительности (с менее чем 20% до почти 55% за 35 лет) китайские показатели уровня урбанизации уступают некоторым соседям по региону¹⁴. Знаменитые «азиатские тигры» в свое время прошли через ещё более стремительную урбанизацию: в Южной Корее за 35 лет (с 1960 г. по 1995 г.) прирост городского населения составил 52 п.п. (27,7% против 79,6%), а на Тайване — 42 п.п. (26,4% против 68,4%). Параллельно с Китаем почти такими же темпами в настоящее время идет урбанизация в Индонезии (рост с 22,1% до 53,7%, т.е. 32 п.п.) и в Таиланде (с 26,8% до 50,4%, 26 п.п.)¹⁵. Ограничителем чрезмерного роста в КНР явилась введенная еще в 1950-х годах система прописки (*хукоу*)¹⁶.

Реальный уровень урбанизации в Китае и в особенности его историческое изменение во многом до сих пор являются предметом дискуссии. Специалисты неоднократно указывали на несовершенство китайской статистики и несопоставимость официальных статистических данных разных лет¹⁷, звучали мнения о том, что уровень урбанизации серьезно переоценен¹⁸, также как и о том, что он, напротив, систематически недооценивается официальной статистикой¹⁹. «План», отражающий официальную позицию властей, предполагает дальнейшее планомерное увеличение показателя урбанизации до 60% к 2020 г., а дальнейшим ориентиром является уровень урбанизации развитых стран, т.е. свыше 70%²⁰.

Однако сам по себе коэффициент урбанизации не может полностью отразить урбанизационную обстановку в Китае. Спецификой страны является сохраняющееся с 1950-х годов разделение горожан (жителей, проживающих в определенном городе на постоянной основе и имеющих стабильный доход и место работы) на две неравноценные группы по признаку наличия или отсутствия городской прописки.

Число первых составляет 37% населения страны, т.е. около 500 млн²¹. Вторая группа, «горожане без городской прописки», — это бывшие сельские мигранты (всего в КНР насчитывается 273 млн трудовых мигрантов, из них в своей местности трудятся лишь 105 млн²²). Это означает, что более четверти всех горожан не имеет городской прописки. Наиболее заметен этот разрыв в крупнейших мегаполисах, где число мигрантов сравнялось или превосходит число горожан с пропиской. Отсутствие у многих постоянно проживающих в городах мигрантов доступа к базовым социальным услугам (образованию, здравоохранению и жилищным льготам) не позволяет им и их детям полноценно интегрироваться в городское сообщество, что вызывает социальную напряженность.

Согласно «Плану», доля горожан с пропиской должна вырасти до трех четвертей к 2020 г. — ее смогут получить около 100 млн постоянно проживающих в городе мигрантов. Основной механизм реализации — снятие прописочных ограничений для всех городов, кроме наиболее крупных. Обсуждение необходимости отмены строгих правил прописки ведется уже более 20 лет, однако китайское правительство не спешило в этом вопросе и только сейчас, по мере созревания условий, приступает к полномасштабной реализации этой важнейшей реформы (по состоянию на июнь 2015 г. о реформе системы *хукоу* объявлено уже в 16 провинциях²³).

Упорядочивание городской застройки

Система ограничений, связанных с пропиской, позволила Китаю избежать самого крайнего, «латиноамериканского» сценария сверхбыстрой урбанизации с массовым развитием фавел и пригородных гетто, однако проблема малоприспособленного для комфортной жизни жилья существует и стоит достаточно остро. «План», наряду с другими правительственными документами, предусматривает активный снос и реконструкцию ветхих и аварийных жилых кварталов и «городских деревень»²⁴.

По официальным данным, в 2013–2014 гг. по всей стране суммарно снесено 7,9 млн аварийных жилищ (квартир), в планах на 2015 г. предусмотрен снос ещё

5,8 млн²⁵. Финансирование этой программы обычно ведется через Банк развития Китая, а жителям снесенных кварталов предлагается денежная компенсация либо варианты по переселению. «План» впервые обязал включить в программу переселения также и жителей барачных поселков при крупных государственных промышленных и горнодобывающих предприятиях, лесхозах и пастбищах.

Помимо ветхих городских кварталов значительная доля неблагополучного жилья также сконцентрирована в «городских деревнях», которые представляют из себя административно самостоятельные анклав (бывшие настоящие деревни) внутри разросшейся городской территории. Некоторые «городские деревни» располагаются в центре современных городов. Формирование таких анклавов связано с коллективной собственностью на землю в деревне и отсутствием у городской власти полномочий на этой территории. В рамках программы сноса и переселения жителей ветхих кварталов и «городских деревень» должны быть улучшены жилищные условия около 100 млн городских жителей, что позволит к 2020 г. снять эту проблему с повестки городского развития.

Выравнивание межрегионального дисбаланса по уровню урбанизации

Стремительная урбанизация в Китае привела также к нарастанию межрегионального неравенства. Коэффициент урбанизации восточной части страны (наиболее развитой) превышает 60%, тогда как в центральной и западной частях он все еще меньше 50% (табл. 3). Это тесно связано с нараставшим после начала реформ неравенством в экономическом развитии разных частей страны²⁶.

Таблица 3

Доля макрорегионов КНР в отдельных показателях урбанизации, 2013 г.

Макрорегион*	Доля в населении страны, %	Доля в городском населении страны, %	Доля в ВВП страны, %	Доля горожан в населении макрорегиона, %
Восточный	38,2	44,5	51,2	62,8
Северо-Восточный	8,1	9,0	8,6	60,2
Центральный	26,6	23,9	20,2	48,5
Западный	27,0	23,0	20,0	46,0

Рассчитано по: Чжунго тунцзи няньцзынь: [Статистический ежегодник КНР], Государственное статистическое управление (ГСУ) КНР, 2014.

URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexch.htm>

* Состав макрорегионов: Восточный: Пекин, Тяньцзинь, Хэбэй, Шаньдун, Цзянсу, Шанхай, Чжэцзян, Фуцзянь, Гуандун, Хайнань; Северо-Восточный: Хэйлунцзян, Цилинь, Ляонин; Центральный: Шаньси, Аньхой, Цзянси, Хэнань, Хубэй, Хунань; Западный: АР Внутренняя Монголия, Гуанси-Чжуанский АР, Чунцин, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Тибетский АР, Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся-Хуэйский АР, Синьцзян-Уйгурский АР.

Последние десятилетия внутри урбанистической системы Китая господствует тренд на снижение роли северной части страны. С 1990 г. Тяньцзинь по числу жителей спустился с 3-го места на 5-е (без учета Гонконга), Шэньян с 4-го на 13-е, Сиань с 9-го на 15-е. Их места заняли быстрорастущие города юга и центра страны (Гуанчжоу, Чунцин, Ухань, Чэнду), а также выросшие за это время молодые города в дельте реки Чжуцзян (Шэньчжэнь, Дунгуань, Фошань)²⁷. Всего же доля горожан, проживающих в трех провинциях Северо-Востока Китая, сократилась с 18,4% в 1990 г. до 9% в 2013 г.²⁸ Таким образом, к настоящему времени нивелировалось положительное влияние проводившейся в 1930–1950 гг. ускоренной индустриализации этого региона. Кроме этого, четко просле-

живается тренд на снижение позиции Гонконга. Если 25 лет назад он входил в тройку крупнейших регионов Китая, то сейчас уже с трудом попадает в десятку.

Таблица 4

Городские агломерации КНР с населением свыше 5 млн жителей, 2015 г.

№	Город (провинция)	Среднегодовые темпы роста, 1990–2015, %	Население, 2015 г., млн человек	Население, 2030 г., млн человек, прогноз
1	Шанхай (ГЦП*)	8,2	23,7	30,7
2	Пекин (ГЦП)	8,0	20,4	27,7
3	Чунцин (ГЦП)	9,3	13,3	17,4
4	Гуанчжоу (Гуандун)	12,1	12,5	17,6
5	Тяньцзинь (ГЦП)	5,7	11,2	16,7
6	Шэньчжэнь (Гуандун)	43,6	10,7	12,7
7	Ухань (Хубэй)	5,3	7,9	9,4
8	Чэнду (Хунань)	6,5	7,6	10,1
9	Дунгуань (Гуандун)	45,3	7,4	8,7
10	Нанкин (Цзянсу)	6,2	7,4	9,8
11	Гонконг (САР)	1,0	7,3	7,9
12	Фошань (Гуандун)	24,0	7,0	8,4
14	Ханчжоу (Чжэцзян)	13,1	6,4	8,8
13	Шэньян (Ляонин)	2,8	6,3	7,9
15	Сиань (Шэньси)	6,9	6,0	7,9
16	Харбин (Хэйлунцзян)	9,1	5,5	6,9
17	Сучжоу (Цзянсу)	20,5	5,5	8,1

Источник: *UN World Urbanization Prospects: The 2014 Revision*.

* ГЦП — город центрального подчинения

Неравенство заметно и на более низком уровне. Так, по данным журнала «Форбс», 29 из 30 лучших по комплексному набору показателей городов уездного уровня расположены в приморской части страны, из них больше половины в дельте реки Янцзы (10 в пров. Цзянсу и 7 в пров. Чжэцзян), 7 в пров. Шаньдун. Первое место занял город Куньшань, административно входящий в состав городского округа Сучжоу. На 2-м и 3-м местах — расположенные неподалеку от него Цзяньин (округ Уси) и Чаншу (также округ Сучжоу). Единственный уездный город за пределами приморского пояса — это Люян в провинции Хунань (административно входит в состав города Чанша)²⁹.

В рамках «Плана» поставлена задача по привлечению около 100 млн новых мигрантов в города центральной и западной частей страны, что позволит частично выровнять межрегиональный баланс по урбанизации. Это будет способствовать выполнению общегосударственной стратегии по выравниванию дисбаланса в социально-экономическом развитии западной и восточной частей страны.

Ограничение роста крупнейших городов

Одна из давно обозначенных специалистами проблем китайской городской системы — четко прослеживаемая тенденция к концентрации населения в крупных населенных пунктах³⁰. Несмотря на выдвинутый в 1978 г. и затем неоднократно подтвержденный на самом высоком уровне (например, Закон КНР о городском планировании 1990 г.) стратегический курс на «ограничение размеров больших городов, достаточное развитие средних городов и активное развитие малых городов», объективные выгоды от

концентрации производства и эффекта масштаба в рамках социалистической рыночной системы оказались сильнее административных установок. Как результат, в 1980–2015 гг. доля горожан, проживающих в городах с населением свыше 5 млн выросла с 5,9% до 20,4%, а проживающих в городах с населением менее 1 млн упала с 76,4% до 56,8% (табл. 5; рис. 2). Та же тенденция прослеживается и на уровне ГЦП: за 2002–2013 гг. Шанхай и Пекин прибавили по 7 млн жителей, тогда как население Тяньцзиня и Чунци-на увеличилось на более скромные 4,5 и 1,5 млн соответственно. При сохранении текущих тенденций к 2030 г. в агломерациях крупнее 5 млн будет проживать четверть всех горожан, а доля жителей наименее крупных (до 500 тыс.) сократится до 37%³¹.

Таблица 5

Распределение населения КНР по размерам городских агломераций, 2015 г.

Размер агломерации	Число агломераций	Население, млн человек	Доля в численности городского населения, %
Более 10 млн	7	98,9	12,3
От 5 до 10 млн	10	66,9	8,6
От 1 до 5 млн	89	178,1	22,9
От 0,5 до 1 млн	155	105,1	13,5
От 0,3 до 0,5 млн	147	57,0	7,3
Менее 0,3 млн	-	280,5	36,0

Источник: *UN World Urbanization Prospects: The 2014 Revision*.

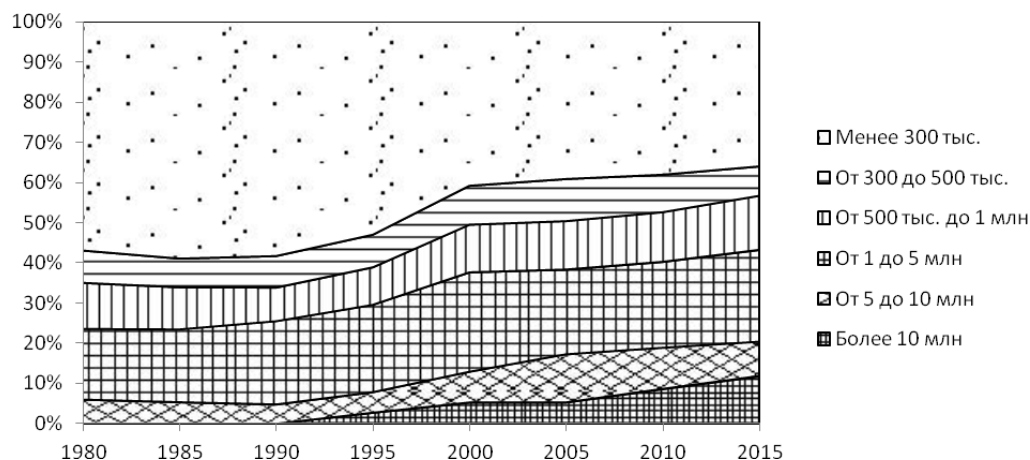

Рис. 2. Динамика доли жителей городов разной людности среди городского населения КНР, 1980–2015 гг.

Составлено по: данные *UN World Urbanization Prospects: The 2014 Revision*.

В принятом «Плане» китайское правительство делает новую попытку переломить эту тенденцию и переместить центр тяжести на развитие малых и средних городов. Достичь этого предполагается с помощью строгих ограничений на получение прописки в городах с населением свыше 5 млн человек. В рамках этой работы правительством были скорректированы официальные критерии выделения городов разной людности. Четырехуровневая система была заменена на пятиуровневую³². Начиная с 2015 г. верхняя граница численности населения малого города было поднята с 200 до 500 тыс., среднего с

500 тыс. до 1 млн, большого с 1 до 5 млн, нижняя граница населенности особо крупного города повышена с 1 до 5 млн и добавлена категория сверхкрупных городов (табл. 6)³³.

Таблица 6

Изменения в классификации городов в КНР по числу жителей

Численность жителей города	Категория города по старой классификации	Категория города по новой классификации (действует с 29.10.2014)
Менее 200 тыс.	Малый	Малый II (сяо)
От 200 до 500 тыс.	Средний	Малый I
От 500 тыс. до 1 млн	Большой	Средний (чжун)
От 1 до 3 млн	Особо крупный	Большой II (да)
От 3 до 5 млн		Большой I
От 5 до 10 млн		Особо крупный (тэ да)
Более 10 млн		Сверхкрупный (чао да)

Источник: *Вого тяочжэн чэньши гуймо хуафэнъ бяочжунъ, цзян чэньши хуафэнъ вэй 5 лэй 7 дан: [Внесены изменения в критерии людности городов, города теперь подразделяются на 5 уровней и 7 подуровней]. Жэньминь ван. 20.11.2014 URL:*

http://yuqing.people.com.cn/n/2014/1120/c210107-26062720.html

Повышение эффективности землепользования и качества городского планирования

Власти КНР поначалу не беспокоились по поводу бесконтрольного расплзания городской застройки и расширения административных границ городов. В итоге за последнее десятилетие площадь городской застройки выросла почти на 80%, а число городских жителей — лишь на 46%³⁴. Об этой относительно новой проблеме здесь заговорили лишь в последнее десятилетие в связи с участвовавшими случаями непродуманного строительства районов и даже целых городов с пустующими жилыми комплексами — дорогостоящими, но практически неиспользуемыми общественными зданиями (концертные залы, выставочные центры и т.п.), никуда не ведущими высококачественными автодорогами: этот феномен получил название *гуйчэн*, «город-призрак»³⁵. Их возникновение связано со многими факторами: относительная дешевизна самого строительства, чрезмерно оптимистическая оценка потенциала местного рынка недвижимости, нужда местных бюджетов в дополнительных доходах (до 70% доходов местных бюджетов всех уровней составляют арендные выплаты компаний-девелоперов³⁶), поверхностная (по числу построенных объектов и объему привлеченных внебюджетных средств) система оценки работы местных чиновников.

В итоге, с одной стороны, экстенсивное строительство объективно вывело инфраструктуру многих городов на новый уровень и дало толчок к дальнейшему развитию, с другой стороны, оно не сняло проблему долговой нагрузки местных бюджетов и в большинстве случаев отличалось малоэффективным использованием привлеченных средств. В целом чрезмерное разрастание городов «вширь» повлекло снижение эффективности землепользования. В рамках «Плана» предполагается резко усилить контроль за выделением новых площадок под строительство и улучшить качество городской среды путем индивидуализации облика каждого города на основе местных культурных особенностей (взамен стандартных типовых проектов).

Повышение эффективности сельского хозяйства и землепользования в деревне

Ход урбанизации непосредственно затрагивает не только города, но и сельскую местность. Китайская деревня по-прежнему характеризуется нехваткой пригодной для обработки земли: в среднем на одного человека приходится не более 0,1 га обрабатываемой пашни, а на хозяйство (семью) не более 0,7 га³⁷. Нехватка земли связана уже не только с перенаселенностью села, ведь за последние 20 лет число сельских жителей в Китае сократилось с 860 млн до почти 600 млн³⁸. Нехватка земли в не меньшей степени связана и с застройкой, и с неэффективным использованием имеющейся пашни. После начала реформ повсеместное распространение получила практика изъятия сельскохозяйственной земли у крестьян местным правительством с последующей перепродажей или передачей в долгосрочную аренду коммерческим фирмам под строительство жилых, торгово-офисных или промышленных объектов. Считается, что не менее половины новых городских зданий в стране за последнее время были построены на пригодной для сельскохозяйственного использования территории. Это создало потенциал социальной нестабильности и чревато угрозой для продовольственной безопасности страны.

Принятый «План» накладывает жесткие ограничения на дальнейшую застройку сельскохозяйственной земли, а также предусматривает оптимизацию землепользования в сельской местности и инновации в области форм хозяйствования через реформу права пользования. В связи с этим одним из важных условий успешной модернизации аграрной сферы и повышения уровня жизни в сельской местности считается дальнейшее стимулирование переезда сельского населения в города.

Кроме того, все острее встает проблема неиспользуемых земельных участков тех жителей, которые уже долгое время на постоянной основе живут и работают в городах, но год за годом направляют заработанные средства в расширение своих (зачастую пустующих) деревенских домов, зачастую именно за счет пашни. По оценкам, только снос заброшенных и неиспользуемых построек может высвободить до 7,5 млн га сельскохозяйственной земли по всей стране (при общей площади пашни в 120–130 млн га)³⁹. Властям необходимо обеспечить соответствующие материальные интересы их прежних хозяев, чтобы дать им возможность более уверенно чувствовать себя в городе⁴⁰. Однако им также нужно учитывать, что наличие у многих мигрантов участков в родной деревне является для них своего рода «запасным аэродромом», куда можно вернуться в случае потери работы в городе — по такой схеме, к примеру, развивались события в ходе кризиса 2008–2010 гг.

Стимулирование развития приграничных городов и межрегиональных городских агломераций

«План» затрагивает также вопросы пространственного размещения и функциональной специализации отдельных городов. Впервые официально утвержден список «Основных приграничных городов и поселков КНР», на которые возложена задача усиливать взаимодействие и приграничную торговлю с сопредельными странами (табл. 7).

«Планом» предусматривается повышение эффективности размещения трудовых и финансовых ресурсов с помощью развития так называемых межрегиональных городских агломераций (региональных городских группировок). Иными словами, поставлена задача более качественной координации планов развития между основными городами внутри каждого крупного региона. Это направление работы соответствует положениям принятой Госсоветом КНР в 2010 г. «Схемы функционального зонирования КНР» и носит комплексный характер, будучи нацелено на повышение эффективности работы правительств разных уровней и на преодоление характерного для Китая «провинциального

регионализма»⁴¹. Три лидера приморской части страны — агломерации дельты реки Янцзы, дельты реки Чжуцзян и региона Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, должны максимально наращивать свою конкурентоспособность на мировой арене и развивать города-спутники, способные разгрузить их функционально и демографически. Эти мегаполисы должны увеличивать свое влияние, прежде всего, на международном уровне и выходить на уровень глобальных городов других стран⁴². Сейчас наиболее высокие позиции в мировой иерархии занимают Гонконг, Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и Шэньчжэнь, каждый со своей спецификой⁴³. 10 остальных межрегиональных городских агломераций (в первую очередь, агломерации Чэнду—Чунцин, Чжэнчжоу—Лоян—Кайфэн, среднего течения Янцзы, Харбин—Чанчунь) должны вести за собой развитие соответствующих регионов и привлекать возвращающихся из восточной части КНР мигрантов.

Первой после публикации «Плана», в апреле 2015 г. увидела свет подробная «Схема развития агломерации среднего течения р. Янцзы», включающая города Ухань, Чанша и Наньчан⁴⁴.

Таблица 7

Основные приграничные города и поселки КНР

Регион-партнер	Города (по провинциям)
Северо-Восточная Азия	Ляонин: Даньдун. Цзилинь: Цзиань, Линьцзян, Чанбай, Хэлун, Хуньчунь, Тумэнь. Хэйлунцзян: Хэйхэ, Суйфэньхэ, Фуюань, Тунцзян, Дунин. АР Внутренняя Монголия: Маньчжурия, Эрэн-Хото, Ганьцимаоду, Цэкэ.
Центральная Азия	СУАР: Кашгар, Хоргос, Инин, Боро-Тала, Алашань, Тачэн.
Юго-Восточная Азия	Гуанси-Чжуанский АР: Дунсин, Пинсян, Нинмин, Лунчжоу, Дасинь, Цзинси, Напо. Юньнань: Жуйли, Мохань, Ваньдин, Хэкоу.
Южная Азия	ТАР: Гьирунг, Ятунг, Таклакот, Жиу, Чжанму.

Источник: Гоцзя синьсин чэнчжэньхуа гуйхуа (2014–2020 нянь): [Национальный план урбанизации нового типа (2014–2020 гг.)]. Синьхуа. 16.03.2014. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2014-03/16/content_2640075.htm

Итак, после 1949 г. урбанизация в Китае прошла через несколько разнородных этапов⁴⁵. Принятый в 2014 г. на высшем уровне «Национальный план урбанизации нового типа (2014–2020)» знаменует собой начало нового этапа и направлен на перелом существующих негативных тенденций в отдельных городах и в городской системе в целом. Правительство планирует совершить очередной шаг на пути от экстенсивной модели развития к интенсивной, от количественного роста к качественному и от приоритета темпов экономического роста к приоритету уровня социальной защищенности и качества жизни населения.

Урбанизация продолжает выступать в качестве необходимого фактора экономического роста в рамках новой модели экономического развития, когда двигателем экономики становится спрос со стороны внутреннего рынка⁴⁶. Ключевой элемент «Плана» — реформа системы прописки в сторону радикального облегчения ее получения во всех городах за исключением крупнейших. С помощью этого стратегического маневра планируется достичь сразу нескольких важнейших целей: поддержать темпы миграции из села в город, сократить сложившийся социальный разрыв между горожанами и проживающими в городах сельскими мигрантами, выровнять дисбаланс по уровню урбанизации и размеру городов между приморской и остальными частями страны, а также простимулировать развитие малых и средних городов. При этом расходы по предоставлению социальных

услуг новым горожанам государство готово взять на себя в расчете на то, что урбанизация будет продолжать работать на повышение внутреннего спроса и модернизацию промышленности как на ключевые факторы экономического роста.

Таблица 8

Отдельные целевые показатели «Национального плана урбанизации нового типа (2014–2020)»

Показатель	Фактическое значение в 2012 г.	Целевое значение к 2020 г.
Постоянные жители городов (уровень урбанизации), %	52,6	60
Жители городов по прописке, %	35,3	45
Доля детей мигрантов, получающих обязательное образование, %	—	более 99
Доля населения городов и поселков, участвующего в пенсионном страховании, %	66,9	Более 90
Доля общественного транспорта в поездках в городах крупнее 1 млн жителей	45	60
Водоснабжение в городах и поселках	81,7	90
Доля возобновляемой э/э в общем потреблении	8,7	13

Источник: Гоцзя синьсин чэнчжэньхуа гуйхуа (2014–2020 нянь: [Национальный план урбанизации нового типа (2014–2020 гг.)]. Синьхуа. 16.03.2014. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2014-03/16/content_2640075.htm

В силу сложности, масштабности и финансовой затратности поставленных задач (табл. 8) представляется, что успех Китая в сфере качественной реформы урбанизации будет напрямую зависеть от экономической конъюнктуры внутри страны и от продолжения последовательной и планомерной административной и экспертной работы в этом направлении. А от степени успешности курса «урбанизации нового типа», в свою очередь, во многом будет зависеть скорость переориентации модели экономического роста.

1. Баженова Е.С. 1 300 000 000. Население Китая: стратегия развития и демографической политики. М.: ИД «ФОРУМ». 2010.
2. Xuefei Ren. Urban China. Cambridge: Polity Press, 2013.
3. Синьбянь Чжунго цзинци дили: [Новая экономическая география КНР] / под ред. Ван Хао, Ян У. Пекин: Чжунъян миньцзу дасюэ чубаньше: [Издательство Центрального университета национальностей], 2010.
4. Портяков В.Я. Трансформация модели экономического роста в Китайской Народной Республике: современные тенденции и перспективы // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 4. С. 55–68.
5. Jack Maher, Xie Pengfei. China's New Urbanization Plan: Obstacles and Environmental Impacts // The Nature of Cities. 11.06.2014. URL: <http://www.thenatureofcities.com/2014/05/11/chinas-new-urbanization-plan-obstacles-and-environmental-impacts/>.
6. China pledges steady, human-centered urbanization // Xinhua. 14.12.2013. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-12/14/c_132968302.htm.
7. Гоцзя синьсин чэнчжэньхуа гуйхуа (2014–2020 нянь) (цюань вэнь): [Национальный план урбанизации нового типа (2014–2020 гг.) (полный текст)] // Синьхуа. 16.03.2014. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2014-03/16/content_2640075.htm.
8. China unveils landmark urbanization plan // Xinhua, 16.03.2014. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2014-03/16/c_133190495.htm.

9. Синьсин чэнчжэньхуа «62+2» фанань чулу 169 ди цзюэчжу шидянь: [Опубликован проект урбанизации нового типа «62+2», за участие в нем борются 169 мест]. URL: <http://www.china1baogao.com/news/20150205/738598.html>.
10. Ли Кэцян чжучи чжаокай туйцзинь синьсин чэнчжэньхуа цзяньшэ шидянь гуңцзо цзотаньхуэй бин цзо чжунго цзяньхуа: [Ли Кэцян провел рабочее совещание по определению экспериментальных регионов урбанизации нового типа и выступил с важной речью] // Жэньминь жибао. 17.09.2014. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2014-09/17/nw.D110000renmrb_20140917_1-03.htm.
11. World Urbanization Prospects: The 2014 Revision. United Nations. New York. 2014 (далее — WUP-2014)
12. Гоцзя тунцицзюй: Чжунго чэнчжэньхуа луй вэй 53.7%: [ГСУ КНР: уровень урбанизации в КНР составляет 53,7%] // Xinhua, 21.01.2015 URL: http://www.bj.xinhuanet.com/bjyw/2014-01/21/c_119056314.htm.
13. WUP-2014.
14. James Miles. Urbanization: Where China's Future Will Happen // The Economist. 19.04.2014.
15. WUP-2014.
16. Ankit Panda. Why China's Hukou Reform is Gradual // The Diplomat, 05.08.2014. URL: <http://thediplomat.com/2014/08/why-chinas-hukou-reform-is-gradual/>
17. Gu, Wu and Cook. Progress in research in Chinese urbanization // Frontiers of Architectural Research. 2012. № 1. PP. 101–149.
18. 2013 Ван И цзиньжун луньтань цзай ху цзюйсин, хуэй шан чжуаньцзя жэньвэй Чжунго чжэньши чэнчжэньхуа луй бу дао 35%: [Финансовый форум NetEasy состоялся в Шанхае. Специалисты полагают, что реальный уровень урбанизации КНР менее 35%] // Янцзы ваньбао. 28.06.2013. URL: http://epaper.yzwb.net/html_t/2013-06/28/content_84414.htm.
19. Чжунго чжэньши чэнчжэньхуа луй и чао 60%. «Ху хуань юн сянь» гай жухэ поцзе?: [Реальный уровень урбанизации КНР превышает 60%. Каким образом урбанизация сможет выйти за пределы густонаселенных районов?] // Бэйцзин ваньбао. 10.12.2014. URL: <http://www.takefoto.cn/viewnews-249422.html>.
20. Чжунго синьсин чэнчжэньхуа цзяньшэ. Даньюань ганьбу дубэнь: [Строительство урбанизации нового типа. Учебник для кадровых партийных работников] / под ред. У Цзяньшэна. Пекин: Синьхуа чубаньшэ, 2014.
21. Фагайвэй: Чжунго юйцзи 2014 нянь цюаньго чанчжу жэнькоу хэ хуцзи жэнькоу чэнчжэньхуа луй фэньбие дадао 54,5% хэ 37,1%: [Комитет по реформе и развитию КНР: коэффициенты урбанизации по постоянноному месту жительства и по прописке в 2014 г. составили 54,5% и 37,1% соответственно]. URL: <http://forex.cnfol.com/jingjishuju/20140305/17162910.shtml>.
22. Цюаньго нунминьгун цзяньцэ дяоча баогao: [Доклад о результатах мониторинга ситуации с сельскими рабочими-мигрантами в КНР за 2014 г.] / ГСУ КНР. URL: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/201504/t20150429_797821.html.
23. Жэнькоу чжи цинь хэ ши цзе: [Когда отменить запреты для населения] / Чжунго чэнши бао. 08.06.2015. С. 6.
24. Доклад о выполнении плана экономического и социального развития за 2014 год и проекте плана на 2015 год на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва (полный текст) / Государственный комитет КНР по развитию и реформе // Синьхуа, 17.03.2015. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-03/18/content_35085896.htm.
25. Доклад о работе правительства КНР на 3-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва (полный текст) // Синьхуа, 16.03.2015. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2015-03/17/content_35073891.htm; Гоуюань баньгунтин гуаньюй цинь и бу цзян пэнхуочуй гайцзао гуңцзо дэ тунчжи: [Извещение Канцелярии Госсовета КНР о дальнейшем усилении работы по реконструкции трущобных кварталов] 04.08.2014. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2014-08/04/content_8951.htm; Чэнь Чжэньгао. Цюаньмянь ваньчэн цзиньнянь 580 вань тао пэнгай жэньу: [Полностью выполним задачу по реконструкции 5,8 млн квартир в ветхих кварталах] // Синьлан цайцзинь. 26.04.2015. URL: <http://finance.sina.com.cn/china/20150426/223022047360.shtml>.
26. Самбурова Е.Н. Региональные диспропорции современного развития экономики Китая // Вестник Московского университета. Серия 5: География. 2014. № 4. С. 49–55.
27. WUP-2014.

28. Чжунго тунцзи няньцзянь — 2014: [Китайский статистический ежегодник — 2014]. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2014/indexch.htm>.
29. 2014 Фубусы Чжунго далу цзуй цзя сяньцзи чэнши 30 цян: [Рейтинг 30 лучших городов уездного уровня КНР 2014 журнала «Форбс»]. URL: <http://www.forbeschina.com/review/list/002232.shtml>.
30. *Gu, Wu and Cook*. Op.cit.
31. WUP-2014.
32. Го'уюань иньфа «Гуаньюй тяочжэн чэнши гуймо хуафэнь бяочжунь дэ тунчжи»: [Госсовет КНР опубликовал «Уведомление о корректировке критериев лодности городов»] // Синьхуаван. 20.11.2014. URL: http://news.xinhuanet.com/fortune/2014-11/20/c_1113330964.htm.
33. Вого тяочжэн чэнши гуймо хуафэнь бяочжунь, цзян чэнши хуафэнь вэй 5 лэй 7 дан: [Внесены изменения в критерии лодности городов, города теперь подразделяются на 5 уровней и 7 подуровней] // Жэньминь ван. 20.11.2014 URL: <http://yuqing.people.com.cn/n/2014/1120/c210107-26062720.html>.
34. *Bai Xuemei, Shi Peijun and Liu Yanshui*. Realizing China's urban dream // *Nature*. Vol. 509. 8 may 2014. PP. 158–160.
35. *Sheppard, Wade*. Ghost Cities of China. London: Zed Books, 2015.
36. *Bai Xuemei, Shi Peijun and Liu Yanshui*. Op.cit.
37. *Бони Л.Д.* Стратегия интеграции города и деревни в Китае: успехи, проблемы, противоречия (2002–2011) // Проблемы Дальнего Востока. № 3. 2012. С. 74–92.
38. WUP-2014.
39. *Bai Xuemei, Shi Peijun and Liu Yanshui*. Op.cit.
40. *Бони Л.Д.* Аграрная проблема и урбанизация в Китае в свете решений 18 съезда КПК // Экономика КНР в свете решений 18 съезда КПК. Инф. Материалы: Серия Ж. Выпуск 4. Ч.2. М.: ИДВ РАН. 2014. С. 52–67.
41. Го'уюань иньфа Цюаньго чжуги гуннэнцзой гуйхуа (цюаньвэнь): [Госсовет КНР опубликовал «Схему функционального зонирования КНР» (полный текст)]. 09.06.2011. URL: http://www.gov.cn/zwgg/2011-06/08/content_1879180.htm.
42. *Чубаров И.Г.* Особенности формирования глобальных городов в современном Китае // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 4. С. 61–70.
43. *Chubarov I., Brooker D.* Multiple pathways to global city formation: A functional approach and review of recent evidence in China // *Cities*. 2013. № 35. P. 181–189.
44. Го'уюань гуаньюй Чанцзян чжун'ю чэншицюнь фачжэнь гуйхуа дэ пифу: [Официальное уведомление об утверждении Госсоветом КНР «Схемы развития агломерации среднего течения р. Янцзы»]. 26.03.2015. URL: http://www.gov.cn/zhengce/content/2015-04/05/content_9579.htm.
45. *Самбулова Е.Н., Слука Н.А., Сюэ Лин.* КНР на пути к «урбанистической революции» // Региональные исследования. 2009. № 2. С. 51–58.
46. *Баженова Е.С.* Урбанизация в Китае: движущая сила новой модели экономического развития // 3-й пленум ЦК КПК 18-го созыва: горизонты реформ. В 2-х частях. Часть 1. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 58–68.